

ВЕНА

ПАМЯТНИКИ
ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

Елена Николаевна Грицак Вена

Серия «Памятники всемирного наследия»

*Текст предоставлен издательством «Вече»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167442*

*Е.Н.Грицак Вена: Вена; Москва; 2007
ISBN 5-9533-1731-X*

Аннотация

В течение нескольких столетий столица Австрии ассоциируется с прекрасными мелодиями. Действительно, Вена – город музыки, место, где творили великие композиторы Моцарт, Бетховен, Шуберт, Штраус, Брамс. Тем не менее музыкальное наследие, сохранив свои права, сегодня уже не является определяющим для города, поскольку он располагает всем, что входит в понятие «высокая культура». Об истории, зодчестве, традициях, о людях, создававших славу одной из самых красивых столиц Европы, рассказывается в данной книге.

Содержание

Введение	4
Гнездо Бабенбергов	8
Венская готика	18
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Елена Николаевна Грицак

Вена

Введение

Вену часто называют городом архитектуры. Этот прекрасный город способен взволновать даже тех, кто равнодушен к старинным зданиям. Если говорить о центральных кварталах, то достопримечательности здесь на каждом шагу. Узкие средневековые улочки резко переходят в просторные площади, откуда открывается путь к бескрайним усадьбам императорских дворцов Хофбург и Шёнбрунн. Немногие европейские города могут гордиться таким длинным, удивительно красивым и респектабельным бульваром, как Рингштрассе. Далеко не везде имеются такие очаровательные парки, в которых можно наслаждаться любым видом отдыха, от уединенного созерцания до танцевального буйства в молодежной компании, хотя сами венцы отдают предпочтение вальсу, кстати, появившемуся именно в Вене.

В главном городе Австрии любителям музыки предоставляется такой же нелегкий выбор, как и поклонникам старинной архитектуры. Посетив Венскую консерваторию, послушав всемирно известный оркестр Венской филармонии, Венский хор мальчиков и, конечно, побывав в легендарной

венской Опере, не стоит забывать об экспериментальном театре, а также о фривольном кабаре, поскольку все это составляет жизнь города.

Музеев в Вене настолько много, что потенциальному посетителю придется сначала определиться с темой. В старину сюда, влекомые таинственной силой, съезжались, часто оставаясь навсегда, талантливые живописцы и скульпторы. К счастью, Габсбурги не увлекались войнами, зато охотно покровительствовали искусствам, превратив свою резиденцию в настоящую сокровищницу. Художественно-исторический музей, где выставлена самая богатая коллекция полотен Брейгеля, а также шедевры Дюрера, Рубенса, Тициана и Веласкеса, — один из самых больших в мире. Искусство неотделимо от Вены, и даже некоторые из станций венского метро представляют не фантазию безвестного мастера, а имеют полноценный стиль, разработанный знаменитым венским художником-декоратором Отто Вагнером.

Панорама Вены

Знакомство с Веной лучше начать с экскурсии на автобусе. Являясь наиболее демократичным видом транспорта, он работает по специальной системе: остановки предусмотрены около основных достопримечательностей, но каждый пассажир может садиться и выходить там, где пожелает. Прогулка по старой части города позволит заглянуть во дворы, дотрогнуться до старых камней, побродить по переулкам, представив себя человеком Средневековья.

Для каждого венца привычны завтрак в любимой кофей-

не, обед в небольшом семейном ресторане и вечер, проведенный в традиционном винном погребе. Исполнив этот ритуал, гость столицы приобщается к местным обычаям. Чтобы изучить их еще глубже, нужно погрузиться в прошедшие эпохи, для чего стоит зайти в краеведческий музей, где хранятся древнее оружие, обломки строений, бытовая утварь – словом все, что относится к временам, когда австрийская столица была поселением кельтов.

Гнездо Бабенбергов

В глубокой древности территорию Австрии населяли племена, которые, приходя с разных сторон света, смешивались друг с другом настолько быстро, что по прошествии веков стало невозможно отличить пришельцев от коренных жителей. Несколько тысячелетий назад здешние земли входили в состав полулегендарной Иллирии, заселенной в основном славянскими народами. Примерно в V веке до н. э. сюда бесчисленными толпами хлынули кельты. Вскоре им пришлось потесниться, уступив часть владений маркоманам, обитавшим на землях современной Саксонии, и кимврам, пришедшим с берегов Северного моря.

Во II веке до н. э. относительно мирное существование германо-славянского сообщества нарушили римляне. Легионеры захватили плодородные и удобные во всех отношениях долины Дуная, а подойдя к месту, где ныне находится Вена, разрушили кельтскую деревню и разбили лагерь, дав ему название Vindobona. Гарнизон не имел особого значения в стратегическом плане, тем не менее легионеры, как всегда, устроились основательно: окружили казармы кольцом толстых стен, соединили проложенную сквозь окрестные леса тропу с системой ведущих в Рим дорог. За короткое время была построена флотилия кораблей для патрулирования Дуная. Возможно, вблизи Виндобоны находилась гавань, по-

сколько античные историки упоминают ее в качестве места, где умер убитый кем-то из приближенных старый император Марк Аврелий, а тот любил путешествовать по воде. Скорее всего, в крепости имелись какие-то монументальные постройки, но время сохранило только водопровод.

Римские поселенцы – солдаты и отслужившие положенный срок офицеры – смешивались со славянскими народами, приобщая их к благам своей цивилизации. Благодаря им местные жители научились обрабатывать поля по правилам агрокультуры, начали сажать виноградники, стали говорить по-латински, постепенно забывая собственный язык. В колонии не приветствовались языческие идолы, которых также медленно вытеснял христианский бог.

От эпохи Великого переселения народов, как и от раннего Средневековья, в Вене не осталось ничего. Известно, что в оставленный римлянами лагерь наведывались то ругии, то остготы, боровшиеся за право владеть теперь уже стратегически важным пунктом, стоявшим на границе их земель.

В IX веке римский бивакпринадлежал франкам, а с 976 года, вскоре после прихода храброго рыцаря Леопольда Бабенберга, являлся частью Баварской восточной марки, поскольку захватчики были вассалами правителей Баварии. Тогда же в хрониках появилось название Wien, которым обозначалась бывшая колония римлян. Обосновавшись в Виндобоне, Бабенберги получили титул маркграфов, накопили богатства, собрали армию и, ощутив свободу, быстро свели

вассальные обязанности к символическим актам, чем значительно расширили собственные права.

Во время господства маркграфов Вена отстраивалась не слишком активно, но то, что было возведено предками, бережно сохранялось. Если бы не две мировые войны, в австрийской столице могла и поныне стоять церковь Святого Рупрехта, основанная в VIII веке епископом Зальцбургским Арно. Проверку временем успешно прошел только один раннехристианский храм – возведенная столетием раньше церковь Святого Петра.

На рубеже тысячелетий господство знати чаще устанавливалось огнем и мечом, однако на территории Австрии ожесточения в междоусобной борьбе не наблюдалось, поскольку область была пограничной, довольно пустынной и, следовательно, испытывала нужду в поселенцах. Ради увеличения их числа дворянам приходилось отменять повинности частично или полностью, если речь шла об освоении новых земель, на которых постепенно формировалась австрийская нация.

Вотчина Бабенбергов поначалу не производила впечатления столицы и даже не походила на город. За неимением достоверных сведений предполагается, что маркграфы жили в типичном для европейского Средневековья поместье под названием «fronhof». Под этим термином обычно понимается господский дом (одновременно жилище и крепость), стоявший в центре деревни, в свою очередь окруженной полями

и пастбищами.

К началу XII века захолустное местечко преобразилось в настоящий город. О его торговом значении можно судить по выдержке из «Песни о Нибелунгах», где упоминаются базары Виены с лавками, наполненными товаром из далекого Хиова (Киева). В то время основная торговля шла на Верхнем рынке, рядом с которым в собственных дворах жили и работали негоцианты из Германии. Здесь же сбывали свои изделия венские ремесленники. Немалую роль в оживлении торговли сыграли утвержденные Леопольдом IV Бабенбергом мягкие законы. Достойный представитель рыцарского рода, он был вдобавок прекрасным правителем и неплохим дипломатом. Женитьба на византийской принцессе обеспечила покровительство мощной державы и укрепила южные границы. Благодаря Леопольду IV марка стала герцогством Австрийским, уже не имевшим никакого отношения к Баварии. Поддерживая высокий статус государства, он позаботился о ремонте старых и возведении новых укреплений, разрешив селиться подле себя местному и пришлому люду, хотя за близкое соседство крестьянам приходилось кормить не только господина, но и его большое войско.

Генрих Язомиргот, брат и наследник Леопольда IV, поменял титул маркграфа на эрцгерцога, как с тех пор именовались принцы австрийского правящего дома. Именно ему принадлежит идея постройки собора Святого Стефана. Заложив камень в основание самого крупного в Австрии хра-

ма, он задумался о новом родовом гнезде. Герцогский замок с 1160 года располагался на «лысой» горе Каленберг, став частью окружавшего Вену пояса укреплений. Известно, что его отделкой занимались византийские художники, украсившие фресками главный зал и господские спальни.

Местность, где Дунайский канал впадает в Дунай. Вид с горы Каленберг

Правление Леопольда V Бабенберга пришлось на самый бурный этап Крестовых войн, когда мимо Вены проходили защитники Гроба Господня. В начале каждого похода людская лавина – рыцари, пилигримы, пешие воины, крестьяне

с обозами, торговцы и просто искатели приключений – превращала город в огромный военный лагерь. Австрия находилась на перекрестке путей, поэтому эрцгерцоги могли диктовать условия всем, кто следовал по ее территории. Избегая длинного, неудобного кружного пути, купцы предпочитали платить, благо пошлины были невысоки.

Такая ситуация устраивала и горожан, и Бабенбергов. Богатство сделало их одной из самых могущественных фамилий Европы, укрепило связь с германским императором (правителем Священной Римской империи германской нации) и, кроме того, способствовало развитию ремесел.

Проходивший через город поток товаров послужил стимулом к тому, чтобы наладить производство наиболее ходовых вещей на месте. Искусные мастера из провинций покидали своих господ, бежали в Вену, зная, что, доказав умение, могут получить от эрцгерцога свободу. В пору правления Леопольда V в столице возникли первые цеховые корпорации суконщиков (1152 год) и мелких торговцев (1153 год).

Не довольствуясь пошлинами и налогами, Бабенберги иногда добывали богатства не совсем достойным путем. Зная о неорганизованности крестовых войск, они нападали на отряды, выбирая самые крупные, возглавляемые знатным лицом, за которое можно было потребовать выкуп. Таким образом в крепости Дюрнштайн оказался герой Третьего крестового похода Ричард Львиное сердце. Одной из причин пленения английского короля стала недавняя ссора с

Леопольдом Австрийским, бывшим, по слухам, обидчиком, а не оскорбленным, как его пытались представить придворные биографы. Пленник проявил завидное терпение; венский владыка не добился согласия на выкуп, упрямый англичанин перешел к императору Генриху VI и уже от него получил свободу за 150 тысяч марок серебра. Часть этих денег досталась Леопольду, которому в тот момент требовались средства на ремонт городских стен. В 1190 году эрцгерцог объявил собственную священную войну и, завоевав соседнюю Штирийскую марку, значительно расширил границы страны.

В XII веке жители Вены подчинялись непосредственно монарху и, надо сказать, имели сильного союзника в борьбе против беспокойной австрийской знати. Так, Генрих Язовиргот разрешил горожанам носить оружие и участвовать сначала в защите крепости, а затем и в дальних походах. В последние годы столетия народ получил право вершить свой суд, независимый от герцогского суда. Правда, заседателями, как и присяжными, выбирались только аристократы, зато ремесленники, стоявшие едва ли не на самой низкой ступени социальной лестницы, могли заседать в городском совете. Тогда же Вена получила первые привилегии, а с 1221 года жители столицы пользовались городским правом, которое гарантировало неприкосновенность имущества и личности. Одним из самых важных пунктов этого документа стало разрешение предоставлять убежище всем, в том числе и бег-

лым крепостным. По закону бюргер (постоянный житель города), приняв у себя беглеца и убив преследователя, не подвергался наказанию: «...дом каждого, кто живет в Вене, является крепостью для него самого, домочадцев, гостей и тех, кто будет искать в нем защиту».

Эрцгерцог Леопольд VI Бабенберг, назвав женой дочь Генриха VII Штауфена, породнился с императором, чем обеспечил себе положение настолько прочное, что смог выступить посредником в ссоре между тестем и папой римским. Он перенес резиденцию с Каленберга в центр города и жил, казалось, забыв о войне, устроил роскошный двор, окружил себя людьми, вооруженными не мечами, а изящным словом, то есть философами и поэтами.

После блаженного времени правления отца следующий австрийский герцог – Фридрих Бабенберг – оказался в очень трудном положении. Его родственник-император, обосновавшись в Вене при помощи местного дворянства, изгнал из города законного правителя и, более того, начал подумывать о его свержении. В ту пору (весной 1241 года) на земли Европы вторглись монголы, и страх перед кочевниками заставил воюющие стороны искать пути примирения. Император обещал даровать Бабенбергам королевское достоинство и принял решение о включении всех завоеванных Фридрихом областей в состав Австрии. Однако в 1246 году последний Бабенберг был ранен в бою с дунайскими мадьярами и вскоре умер, не успев позаботиться о потомстве.

Венские крепостные валы, превращенные в прогулочную зону. Фотография 1830 года

Будучи одним из самых мощных водных путей Европы, Дунай не имел большого значения для развития австрийской столицы. Могучая река протекала в стороне, а к городу подходили ручей Вин и речной рукав, именуемый Дунайским каналом. Ограниченный двумя водными потоками и собственной крепостью, Вена разрасталась кольцеобразно. С востока к городским стенам подступали поля с редкими деревьями. Земли, расположенные между каналом и Дунаем, образовывали своеобразный остров, застроенный рыбацкими хижинами и домами торговцев-евреев, которым долго пред-

писывалось жить в гетто. Кварталы внутри крепости росли концентрическими кольцами вокруг сердцевины – замка Бабенбергов, подобно годичным кольцам дерева. Увеличиваясь, они, как сквозь кору, проникали за крепостные стены, пока не перешли через ручей и не остановились подле горных отрогов, у мощных земляных валов, возведенных правителями другой династии.

Немного позже, после разрушения старых стен, вокруг центра образовался широкий пояс свободных территорий, поэтому Вена избежала больших переделок, произошедших почти во всех крупных городах. Историческое ядро осталось неприкосновенным и то же происходило с районами-кольцами, каждый из которых застраивался в стиле, отвечавшем определенной эпохе. Таким образом архитектурные эксперименты не коснулись старого города, и он веками хранил стилевую цельность, чего нельзя сказать ни об одной другой европейской столице.

Венская готика

В 1273 году правителем Священной Римской империи стал никому неизвестный швабский граф Рудольф Габсбург. Штауфены способствовали его избранию, надеясь на слабого императора, но, как выяснилось вскоре, просчитались. Швейцарец казался правителем умным, жестким и дипломатичным: заключив союз с австрийской знатью, он нашел поддержку в лице самых влиятельных германских епископов, договорился с герцогом Баварии, а затем объявил войну тогдашнему правителю Австрии – чешскому королю Оттокару Пржемыслу, женатому на единственной представительнице рода Бабенбергов, Маргарите.

Готическая Вена: шпиль главного храма господствуют над остальными сооружениями средневековой части города

На протяжении своей долгой истории дом Габсбургов предоставлял королей не только Австрии, но и Чехии, Венгрии, Испании, Сицилийско-Неаполитанскому королевству. Члены этой династии были герцогами Тосканы и Модены, правили мелкими княжествами практически во всей Европе. Они выступали оплотом Германии в борьбе против Франции, защищали Европу от турок, являлись опорой папам римским в духовных битвах контрреформации. Название рода произошло от небольшой крепости Габихтсбург (от нем. Habichtsburg – «ястребиный замок») в южной Швабии, ныне относящейся к Швейцарии. Родовое гнездо свил в начале XI века Гунтрам Богатый, о котором неизвестно ничего, кроме того, что поведало прозвище. Основой могущества семьи стали австрийские земли, приобретенные тем самым графом Рудольфом, неожиданно заполучившим империю. После разгрома и гибели Оттокара в битве на Марховом поле он получил титул герцога и возможность управлять обширными территориями на Дунае. За подтверждением собственных прав, которое по обыкновению происходило с помощью оружия, последовали такие же действия в отношении сыновей Альбрехта и Рудольфа – первых полновластных правителей Австрии.

Старший в 1298 году стал германским королем, а позже

возглавил империю, добившись того, чтобы в нужный момент германские князья назвали своим королем и его сына, Фридриха III Красивого. Обладая не только приятной внешностью, но и храбрым сердцем, Альбрехт много воевал и, к сожалению, не всегда удачно. Однажды, оказавшись в плену, он попросил помощи у святого Августина, пообещав в случае благополучного исхода посвятить ему храм. Ради такого подарка небесный покровитель постарался, и к 1339 году в Вене стояла церковь, сначала домашняя герцогская, а затем присоединенная к имуществу августинского монастыря.

Господство Габсбургов длилось более 6 веков, причем, два из них потребовалось для того, чтобы сломить сопротивление австрийских дворян и обеспечить себе полную, ничем не ограниченную власть. Правивший в середине XIV века Рудольф IV по прозвищу Великодушный добился независимости от германского императора с помощью «Высшей привилегии» (лат. *Privilegium majus*) – документа, освобождавшего страну от налогов и прочих имперских обязанностей. В подтверждение притязаний австрийский герцог представил указы... Юлия Цезаря и Нерона, явно фальшивые, но европейская знать постаралась этого не заметить, ведь Габсбурги были богаты, сильны и, кроме того, могли влиять на экономику Европы. Теперь уже не они приезжали к императорскому двору, а император сам являлся в Австрию. Герцог мог признавать решения имперского суда, но мог и не признавать. С началом войны «Высшая привилегия» требовала от

него армии численностью... 12 человек, и то если намечался поход в Венгрию, против которой германцы вооружались очень редко.

В отличие от золотого XIII века следующее столетие для Австрии стало периодом непрерывных междоусобиц. Хронисты того времени упоминали о нужде, голоде, высокой смертности населения; в страну часто навевалась чума, неукротенные монархами аристократы творили беззаконие, толкая крестьян на бунты, что, впрочем, случалось реже, чем раздоры между братьями в доме Габсбургов. Однако борьба за расширение территорий велась преимущественно без применения оружия: не упрочив собственную власть, герцоги не могли вести завоевательные войны. Тем не менее расширение страны происходило в основном за счет осторожной политики, состоявшей в том, чтобы путем договоров, подкупов или браков захватить приглянувшиеся земли.

В 1438 году эрцгерцог Альбрехт V был избран императором, и высокий титул на 4 столетия остался в семье: с тех пор так назывались все правители Австрии, невзирая на то, что страна по сути, никогда империей не была. Единственным исключением стали 3 года середины XVIII века, когда императорства силой и коварством добился баварский курфюрст Карл-Альбрехт. Габсбурги сражались за священную корону не менее активно, но, получив права, тотчас забывали об обязанностях по отношению к Германии. Казалось, их не тревожило то, как жили ее народы, процветали или бед-

ствовали государства, как выглядели города. Зато для своей резиденции они не жалели ни сил, ни средств. Последнего не требовалось слишком много, поскольку деньги в избытке имелись у горожан. «Здесьние бюргеры не только многочисленны, но и отличаются большим богатством, накапливаемым с невероятной алчностью, – описывал Вену начала XVI века неизвестный австрийский автор. – Трудно поверить, какое множество народа прибывает сюда из других стран, насколько выгодно люди здесь торгуют, находя спрос на любые продукты ремесла. Принимая железо, инструменты, зерно, сукна, драгоценные камни, тучных быков и соленую рыбу, жители Вены везут в далекие страны золото, серебро, вино, пиво, смолу, искусственный жемчуг, не считая множества готовых изделий».

С негласного одобрения правителей торговцы игнорировали цехи, брали долгосрочные кредиты и, пользуясь новыми формами производства, стремительно богатели. В литературе того времени часто повторялись жалобы на то, что бюргерши носят платья стоимостью в сотни гульденов, осыпают себя драгоценностями, вызывая зависть рыцарских жен. Благородные дворяне якобы влачат жалкое существование в своих загородных замках, которые выглядят лачугами по сравнению с домами-дворцами зажиточных горожан. Торговые гильдии были главной политической силой и в столице, и в остальных крупных городах Австрии. Купцы имели право разрабатывать городское законодательство, возглавляли городские советы, содержали полицию, а в случае военной опасности могли собрать целое войско. Имея средства, торговый люд создавал и поддерживал социальные программы, строил богадельни, госпитали, школы и, конечно, храмы, определявшие облик тогдашней Вены.

Церковь с великолепным порталом неподалеку от замка Бабенбергов была построена еще Оттокарром и вначале принадлежала братству миноритов. С конца XVIII века, когда монахи перебрались в предместье Вены и здание перешло к итальянской общине, она стала привлекать внутренним убранством, основой которого явилась мозаика «Тайная ве-

черя», созданная по фреске Леонардо да Винчи. Преподнеся городу столь бесценный дар, император Фердинанд выдвинул условие поместить его в специальный алтарь. Вскоре помещение было построено и с южной роскошью облицовано каррарским мрамором. Отделкой занимался итальянский ваятель Бонани, разделивший честь украшения венской церкви со своим соотечественником Винченцо Луккарди, исполнившим памятник поэту Пьетро Антонио Метастазіо. Прах знаменитого лирика, ученика и преемника Канта покоился в другой венской церкви, а здесь большие рельефы представляли стихотворца в различные моменты жизни: во время аудиенции у императора Карла VI, дружеской встречи с императрицей Марией-Терезией и юным наследником престола, на смертном одре, окруженного друзьями и покровителями, среди которых можно узнать папу римского Пия VI.

Церковь миноритов

Австрийская монархия долго не была абсолютной и безоговорочно признанной даже в своей стране. Однако ее символ возник довольно рано, еще при Бабенбергах, когда герцог Леопольд VI перенес родовой замок в центр крепости, заслужив тем прозвище Славный. Знаменательный переезд правящей фамилии произошел в конце XII века и далее, в течение столетий здесь постепенно вырастал, обретая имперское величие, замок Хофбург (нем. Hofburg) – настоящий город в городе, воплотивший в себе австрийскую историю и навеки запечатлевший образы тех, кто определял ее неумолимый ход. Дом Леопольда имел форму неправильного четырехугольника, укрепленного массивными башнями по углам.

Как свидетельствуют историки, он был не только жилищем, но и цитаделью, защищавшей владельцев от своих же подданных.

Так, в 1462 году толстые стены спасли жизнь германскому императору Фридриху III, чья гробница находится в кафедральном соборе Вены. Законному правителю пришлось выдержать тяжелую осаду, которой для него завершилась борьба за трон с родным братом Альбрехтом, призвавшим на помощь городскую чернь.

Являясь постоянной резиденцией Габсбургов, замок отстраивался поэтапно, обретая новые барочные сооружения

в дополнение к старым, готическим. К счастью, и те и другие дошли до наших дней почти без изменения. В монументальных постройках Хофбурга заметны черты разных стилей, вплоть до модерна, ведь он был обитаем до 1918 года, то есть больше 700 лет. Весьма сложный по планировке, состоящий из множества зданий, малых дворов, больших площадей (нем. Platz) и даже ставших ненужными рвов, имперский замок требует внимательного осмотра, который не обходится без знакомства с ушедшими эпохами, культурами, судьбами.

Дом Леопольда и сопутствующие ему строения располагались вокруг Швейцарского двора. Ведущие в него красивые ворота тоже называются Швейцарскими; так же как и сам участок, они получили название во времена императрицы Марии-Терезии, поместившей сюда личную гвардию, составленную из солдат-швейцарцев. Возникший в XVI веке вход во двор (нем. Hof) был оформлен по правилам ренессансного зодчества, явив собой классический тип парадной арки, пришедшей в Италию из Древнего Рима. Помимо декоративного, он имел вполне рациональное значение, поскольку вначале к нему примыкал единственный в крепости мост (нем. Brücke). Подъемный, как полагается, оборудованный тяжелыми рычагами, цепями, скрипучими лебедками, он мог бы служить веками, но императору Фердинанду I претил вид железа, и к 1536 году цитадель получила каменный мост Грабенбрюке, более изящный, пышно украшенный ста-

туями львов и фамильными гербами.

Наряду с другими средневековыми постройками, в Хофбурге уцелела старая капелла, в которой теперь выступает знаменитый Венский хор мальчиков. Рядом с часовней в пяти отдельных помещениях устроена сокровищница, где, помимо главных императорских регалий – короны, скипетра и державы, – можно увидеть римские и германские атрибуты власти. Габсбурги пользовались только самыми ценными вещами, особенно если они предназначались для коронации. В этом нетрудно убедиться, увидев Евангелие в золотом окладе, на котором присягали все германские императоры-австрийцы, роскошные коронационные одежды, виртуозно исполненные ордена и знаки отличия, в том числе самый роскошный, украшенный 150 бриллиантами. В отдельной комнате хранятся драгоценные предметы дома Габсбургов. Незабываемое впечатление производят легендарный Флорентийский бриллиант в 133 карата, некогда принадлежавший бургундскому герцогу Карлу Смелому, алмазная диадема с огромным Франкфуртским солитером и не менее роскошная корона императрицы Елизаветы. К сокровищам австрийской нации причислены платья герольдов, ризы для крещения, а также корона Владислава Венгерского, парадное облачение Карла Великого и венчальное – Наполеона Бонапарта, колыбель, выполненная из позолоченного серебра для Наполеона-младшего, матерью которого, как известно, была принцесса Мария Австрийская.

Расположенная поблизости библиотека заключала в себе множество древних рукописей, 60 тысяч книг, 500 инкунабул (первых печатных изданий), старинных нот и гравюр, около 100 атласов и более 3 тысяч географических карт. В том же здании, помимо большого зала с книгами, имелся рабочий кабинет, особенно любимый основателем библиотеки, императором Францем I. Трепетное отношение этого монарха к своему детищу выражено в указе, согласно которому книжные фонды Хофбурга причислялись к частному имуществу Габсбургов, чтобы, несмотря ни на какие катаклизмы, навсегда остаться в семье.

Вторая по расположению от Швейцарских ворот свободная площадка носит незатейливое название Инденбург, что в переводе с немецкого языка означает «внутри замка». Некогда ее значение, очень важное для города, определяли регулярно проходившие турниры и публичные суды.

Застройка дворцового ансамбля шла настолько медленно, что создание отдельных сооружений растягивалось на века. В XVI веке появились Штальбург и Амалиентракт – дорога, проложенная на северо-западной, узкой стороне площади Амалии, где стоял одноименный дворец. Сложенный из темно-серого камня, он был построен для вдовы императора Иосифа и назван ее именем. В этой мрачной постройке, по традиции, жили вдовствующие императрицы за исключением Марии-Терезии, которая никогда не покидала императорского дворца. Именно здесь в качестве королевы-матери

провела последние годы Елизавета. Следующее, XVII столетие, отмечено созданием Леопольдинского тракта, проложенного по юго-западной стороне той же площади Амалии.

Император Франц I

По замечанию английского путешественника, в то время «императорская резиденция была в высшей мере превосходна, великолепно, роскошна». Как видно из форм и отделки дворцов XVIII века, все это показалось недостаточным императору Карлу VI, предпринявшему в Хофбурге перестройку небывалых масштабов. Задуманное требовало блистательных талантов, и монарх не скупился, приглашая именитых архитекторов, скульпторов и художников.

Придворная (ныне Национальная) библиотека

Лучшими произведениями знаменитых зодчих Иоганна

Лукаса фон Гильдебрандта и Бернхарда Фишера фон Эрлаха являются здания Испанской школы верховой езды и Рейхс-канцелярии. В дворцовых документах указано, что работа была поделена между ними, причем сотрудничество двух талантливых мастеров закончилось ссорой, взаимной ненавистью, а затем и полным разрывом. Специалисты до сих пор не могут с уверенностью назвать конкретного автора каждой из этих построек. Некоторые особенности Придворной (ныне Национальной) библиотеки обнаруживают почерк Фишера. Заложенная в 1722 году по желанию Карла VI, она стала достойным образцом новой венской архитектуры и лебединой песней великого архитектора: он умер через год после начала строительства, успев возвести здание, которое отделывал его сын, сохранивший верность творческим идеям отца. Разбитое на два крыла, увенчанное куполом, помещенным между флигелями, здание библиотеки было украшено фигурами Атласа и Геи. Изящный портал открывал вход в роскошно убранный книжный зал (нем. Prunksaal), протянувшийся через все здание и лишь в одном месте пересеченный высоким овальным помещением. Фишер-младший оформил его в мягких коричнево-золотистых тонах, великолепно подходивших к деревянной отделке стен. В середине комнаты дерево сменялось серым и белым мрамором, но из-за холодных оттенков камня палитра получилась неожиданно теплой, возможно, благодаря соседству с ярким убранством. Богатую, продуманную до мельчайших деталей па-

литру дополняли сверкавшие позолотой разноцветные кожаные переплеты книг, фрески потолка и, конечно, мебель, выполненная словно для музея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.